

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1145^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 СЕНТЯБРЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1145)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 го- да на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО СОРОК ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 10 сентября 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н П. Д. МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1145)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Малайзии от 3 сентября 1964 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5930)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решением, принятым на вчерашнем заседании (1144-е заседание), я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить представителей Малайзии и Индонезии для участия в дискуссии Совета без права голоса.

По приглашению Председателя Дато'Исмаил бин Дато'Абдул Рахман (Малайзия) и г-н Суджарво Тжондронегоро (Индонезия) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сегодня я получил письмо от постоянного представителя Филиппин при Организации Объединенных Наций (S/5953)¹, который просит допустить его на тех же основаниях, что и представителей двух стран, к участию в обсуждении этого вопроса в Совете без права голоса. Если не последует возражений, я буду считать, что Совет с этим согласен.

Предложение принимается.

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1964 года.

По приглашению Председателя г-н Хасинто Кастель Борха (Филиппины) занимает место за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Первым оратором в моем списке значится представитель Филиппин, которому я предоставляю слово.

4. Г-н БОРХА (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени делегации моей страны и от себя лично я хотел бы поблагодарить вас и через вас членов Совета за предоставленную мне возможность принять сегодня участие в обсуждении данного вопроса. Мое заявление будет предельно кратким.

5. Прежде всего я хотел бы заявить, что причисление меня к сторонникам представителя Малайзии отнюдь не отражает нашей позиции в данном споре. Делегация Филиппин находится за столом заседаний Совета в качестве друга как Малайзии, так и Индонезии — наших кровных братьев. Мы находимся здесь не для того, чтобы встать на чью-либо сторону, а для того, чтобы создать возможно более широкую основу для взаимопонимания. Наше единственное стремление и забота — помочь сторонам уладить разногласия и создать предпосылки для соглашения.

6. В настоящее время Совет рассматривает вопрос, имеющий серьезное значение для мира и безопасности Юго-Восточной Азии. Это вопрос, который затрагивает народы одной и той же расовой группы, чья преданность делу мира так же безгранична, как и их стремление к прогрессу и процветанию. Именно эта преданность побудила руководителей нашей страны и стран, являющихся в настоящее время сторонами в споре, встретиться в прошлом году в Маниле, где 31 июля 1963 года они одобрили ныне широко известное Манильское соглашение, в котором была сформулирована идея создания Мафилиндо

и которое имело своей целью установить в этом районе мир и создать условия для всеобщего процветания и благополучия. Та же преданность делу мира побудила трех министров иностранных дел стран Мафилиндо вновь встретиться в Бангкоке в декабре 1963 года и в начале 1964 года, а впоследствии привела к встрече глав государств на совещании в Токио в июне 1964 года.

7. На совещании в Токио президент Филиппин Макапагал предложил создать примирительную комиссию в составе стран Африки и Азии, которая объективно рассмотрела бы фактическую сторону дела и рекомендовала бы меры по мирному урегулированию существующих между сторонами разногласий. Конечная цель данного предложения состояла в том, чтобы найти выход из опасного тупика, возложив ответственность за решение вопроса на орган из представителей афро-азиатских стран, который руководствовался бы принципами Устава Организации Объединенных Наций и Бандунгской декларации².

8. Премьер-министр Малайзии согласился в принципе с предложением президента Макапагала, но при условии, что сначала с территории Малайзии будут выведены индонезийские войска. Со своей стороны президент Сукарно заявил, что он безоговорочно принимает это предложение и что Индонезия, безусловно, согласится с рекомендациями примирительной комиссии.

9. Я полагаю, что сказанное мною было подтверждено в заявлениях, с которыми обе стороны выступили вчера в Совете.

10. Совместное Токийское коммюнике, опубликованное в июне этого года, предусматривало еще одно совещание министров иностранных дел для детального рассмотрения предложения президента Макапагала. Филиппины пытались организовать это совещание; в сущности уже была достигнута предварительная договоренность начать обсуждение вопроса на уровне заместителей министров, когда данный вопрос был представлен на рассмотрение Совету Безопасности. Таким образом, еще предстоит изучить и обсудить состав и полномочия афро-азиатской примирительной комиссии. Если другие стороны будут согласны, Филиппины хотели бы предложить, чтобы данная комиссия состояла из четырех членов, причем Индонезия, Малайзия и Филиппины выбрали бы каждая одного члена, а эти три выбранные ими члена избрали бы четвертого, который исполнял бы обязанности председателя.

11. Если Совет Безопасности пожелает, чтобы поиски решения продолжались на основе предложения президента Макапагала, то Филиппины самым искренним образом приветствовали бы соответствующую рекомендацию. Фактически именно на это предложение мы возлагаем свои надежды, принимая участие в текущих прениях.

² Декларация о содействии миру и сотрудничеству, принятая на Конференции стран Азии и Африки, проходившей в Бандунге (Индонезия) с 18 по 24 апреля 1955 года.

12. Мы считаем, что это — практическое предложение, способное привести к конкретному решению вопроса. Оно находится в соответствии с Уставом, который признает ценность усилий на региональном уровне по разрешению проблем и урегулированию споров. Оно согласуется с принципом, согласно которому азиатские вопросы должны решать сами народы стран Азии.

13. Позвольте мне повторить, что наша роль в данном вопросе является чисто примирительной. Подчеркивая это, мы руководствуемся надеждой на то, что безотлагательное возобновление нами мирных переговоров предотвратит возможность ухудшения обстановки. Короче говоря, мы находимся здесь, чтобы вновь подтвердить предусмотренную президентом Макапагалом позицию Филиппин в качестве посредника и нашу твердую уверенность в том, что его предложение о создании примирительной комиссии — самый надежный путь к мирному и полному урегулированию разногласий в этом споре.

14. Нас побуждают к этому не только узы родства и территориальная близость, но в еще большей мере преданность делу мира и стремление содействовать укреплению мира во всем мире путем установления мира в районе Юго-Восточной Азии.

15. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация и правительство моей страны самым серьезным образом относятся к жалобе, представленной Совету Безопасности. Правительство Индонезии, государства—члена Организации Объединенных Наций, санкционировало применение силы в своем споре с суверенным государством Малайзией, которое также является членом Организации Объединенных Наций. В самом деле, в своем выступлении представитель Индонезии с гордостью говорил о действиях партизан и дал понять, что его правительство будет и впредь прибегать к силе, до тех пор пока не будет урегулирован спор с Малайзией. Нам также известно, что Индонезия объявила о своем намерении сокрушить Малайзию, являющуюся таким же членом Организации Объединенных Наций.

16. Однако, насколько можно судить, Индонезия выступает в данном споре главным образом против Соединенного Королевства, ибо оно содействовало провозглашению независимости и созданию федерации из своих бывших зависимых территорий, расположенных в данном районе, и обязалось защищать эту федерацию; урегулирование вопроса, предлагаемое Индонезией, по видимому, заключается в том, что Малайзия должна сменить покровителя в угоду интересам Индонезии.

17. Но мы рассматриваем вопрос не о покровительстве, а жалобу Малайзии на то, что Индонезия нарушила ее территориальную целостность, применив силу. Остается фактом, который никто не отрицает, что в ночь на 2 сентября 1964 года на суверенной территории Малайзии высадились

большой вооруженный отряд, снаряженный и переброшенный Индонезией и преследовавший цель совершить насилие. Это вторжение составляет содержание жалобы, находящейся на рассмотрении Совета Безопасности, и именно этот конкретный акт насилия осуждает моя делегация.

18. Малайзия, как я сказал, является членом Организации Объединенных Наций; в момент своего создания Малайзия добровольно предложила Организации Объединенных Наций провести обследование на месте и удостовериться, что население территорий действительно желает образовать новое государство. Поэтому Малайзия в значительной мере является детищем Организации Объединенных Наций.

19. Обострение отношений между Индонезией и Малайзией должно вызывать тревогу у всех членов Организации Объединенных Наций, и правительство моей страны, разумеется, крайне встревожено создавшимся положением. Мы признаем как Индонезию, так и Малайзию в качестве независимых государств. Мы стремились поддерживать с каждой из них дружеские отношения, основанные на взаимном уважении и преследующие лишь взаимную выгоду. Искренность наших намерений подтверждается не только на словах; о ней свидетельствуют многочисленные акты сотрудничества. Мы являлись активным членом Комиссии Организации Объединенных Наций для Индонезии, которая содействовала созданию Индонезийского государства. Мы приветствовали независимость Малайи в 1957 году и провозглашение Малайзии немногим более года назад. Мы приветствовали вступление Малайзии в Организацию Объединенных Наций так же, как ранее приветствовали вступление Индонезии.

20. Мы стремились сотрудничать с каждым из этих древних народов в условиях дружеского согласия с того самого момента, как они присоединились к постоянно растущей группе новых независимых государств. Как в той, так и в другой стране мы внесли материальный вклад в осуществление задачи по созданию государства: мы участвовали в сооружении дорог и создании промышленности, в развитии высшего образования, в модернизации сельского хозяйства, в развитии системы здравоохранения и охраны здоровья ребенка, в подготовке сил безопасности. Мы гордимся тем, что вместе с военным контингентом обеих стран принимали участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в других районах земного шара. Поэтому нас особенно огорчает, что одна из этих стран использует силу в качестве орудия своей политики по отношению к другой стране.

21. Мы приветствовали усилия, предпринятые этими соседними странами в прошлом, направленные на достижение мирного урегулирования их разногласий, а также помощь в этом направлении со стороны Филиппин и Таиланда. Президент нашей страны направил даже личного представителя, чтобы помочь добиться прекращения огня и содействовать тому, чтобы конфликт раз-

решался не в джунглях, а за столом переговоров. Правительство моей страны с самого начала считало, что если и существует какой-либо обособленный спор между этими двумя государствами, которых связывают общие проблемы и тесные этнические и культурные узы, то он должен быть разрешен путем переговоров между ними с использованием добрых услуг, способных принести пользу обеим сторонам.

22. В этих условиях наша позиция в отношении рассматриваемой жалобы — прямое следствие обязательств, которые возлагает Устав на все государства — члены Организации. Совет Безопасности не может допустить использование силы при решении международных вопросов вне рамок, установленных Уставом. Совет должен попытаться восстановить мир и безопасность в районе возникновения конфликта, с тем чтобы в ходе мирного урегулирования обе страны отказались от мысли о военных действиях.

23. Вчера представитель Индонезии откровенно признал факт использования силы. Если я правильно понял его, он утверждал, что в отношениях с соседними странами, политику которых Индонезия не одобряет, использование силы на территории этих стран является оправданным. Он достаточно ясно дал понять, что объявленная цель — сокрушить Малайзию — ведет на практике к вооружению военных подразделений для проведения операций на территории соседней страны.

24. Это, г-н Председатель и члены Совета, представляется нам новой и опасной доктриной международного права, несовместимой с Уставом Организации Объединенных Наций и чуждой всему тому, что человечество узнало об опасности перерастания малых войн в большие и об имеющей жизненно важное значение задаче поддержания мира. В окружающем нас мире на сегодняшний день имеется почти 50, повторяю, 50 неурегулированных конфликтов между соседями: из них 23 в Азии, 10 в Африке, 3 в Европе и 12 в Западном полушарии. Если другие страны, являющиеся сторонами в указанных конфликтах, начнут поступать по своему усмотрению и направлять вооруженные силы на территорию своих соседей, то от неустойчивого мира на нашей легко воспламеняемой планете скоро не останется и следов.

25. Представитель Индонезии сказал, что рассматриваемая нами проблема является политической, а не правовой. Однако я считаю, что политику нельзя отделить от права. И первая правовая норма политики заключается в том, что должна быть какая-то минимальная договоренность в отношении соблюдения правил игры. Ввиду характера выдвинутых Индонезией доводов тем более необходимо, чтобы Совет, на который, согласно Уставу, возложена задача поддержания мира и безопасности, самым категорическим образом заявил о недопустимости имевшей место 2 сентября военной операции, предпринятой правительством Индонезии против Малайзии. Пра-

вительство Малайзии, осуществляя свое неотъемлемое право на самооборону, выполнило также вытекающее из Устава обязательство и представило данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, с тем чтобы своевременно избежать роковых последствий, к которым могут привести акты насилия и ответные насильственные меры. Теперь очередь за Советом Безопасности выполнить свои обязательства перед международным сообществом, во имя интересов которого он и был создан.

26. Необходимо сосредоточить внимание на том факте, что произошло столкновение, являющееся следствием атмосферы враждебности, и это столкновение может повториться, создав угрозу разрастания конфликта. Далее, мы должны выполнить свой долг, а этот долг состоит не просто в том, чтобы гневно указать пальцем на факт нарушения Устава. Наш долг в более широком смысле состоит, как мне представляется, в разработке мер, которые предотвратили бы распространение пожара, ибо совершенно ясно, что чаша терпения переполнена и перед нами зловещая перспектива расширения масштабов насилия с непредвиденными, как это часто бывает, последствиями для всех нас.

27. Совет Безопасности может сделать два практических шага. Во-первых, Совет должен призвать к прекращению вооруженных нападений на Малайзию. Во-вторых, Совет должен помочь сторонам в споре создать необходимые условия и обстановку, в которых могли бы вестись плодотворные переговоры по существу вызывающих разногласия вопросов. В создании таких условий полезное содействие могли бы оказать Совет Безопасности и Генеральный Секретарь. Первым условием, разумеется, является выполнение призыва Совета Безопасности прекратить военные действия. Как только будет создана эта более благоприятная обстановка, можно будет приложить усилия к разрешению спора при помощи ненасильственных, мирных средств урегулирования, которые имеются в нашем распоряжении. В соответствии с Уставом наша задача как членов Совета Безопасности — проследить за тем, чтобы в кратчайшие сроки с согласия сторон было выбрано соответствующее средство урегулирования и чтобы стороны предприняли шаги, ведущие к восстановлению дипломатических отношений.

28. Делегацию Соединенных Штатов не интересуют взаимные обвинения сторон в связи с имевшими место в прошлом событиями; нас интересует настоящее и будущее мира, а также средства для восстановления и поддержания мира в данном случае. Соединенные Штаты, испытывая глубокую озабоченность и сознавая всю остроту создавшегося положения, готовы в конструктивном и срочном порядке содействовать принятию Советом Безопасности мер, которые положили бы конец насилию и создали условия для мирного урегулирования. Я уверен, что, как и во многих ранее имевших место случаях, для дости-

жения этих целей в распоряжении Организации Объединенных Наций и Генерального Секретаря имеются практические и эффективные средства.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Индонезии.

30. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, с разрешения Председателя, я хотел бы приветствовать участие представителя Филиппин в обсуждении данного пункта повестки дня. Я тем более рад этому обстоятельству, что Филиппины также являются стороной соглашения о Мафилиндо, и я искренне надеюсь, что благодаря присутствию и активному сотрудничеству делегации Филиппин члены Мафилиндо, несмотря на то что они предстали перед Советом со своими разногласиями, смогут выработать в ходе данного обсуждения новое предложение, направленное на восстановление мира и духа согласия в Мафилиндо.

31. Я был рад выслушать в начале сегодняшнего заседания заявление представителя Филиппин — заявление, которое является для меня весьма обнадеживающим.

32. Вчера я выступил с довольно обширным и подробным заявлением лишь для того, чтобы с предельной ясностью изложить позицию моего правительства в отношении жалобы Малайзии на мою страну. К рассматриваемым вопросам можно было бы подходить и с несколько непривычных позиций, отличающихся от того, что принято в практике данного высокого и уважаемого органа. Но я представляю правительство и народ, которые все еще находятся в процессе осуществления революции. Наша революция затрагивает все стороны жизни нашего народа. Перед ней стоят гигантские задачи, и у нее все еще есть враги, с которыми необходимо бороться. Цели нашей революции могут быть достигнуты только в ходе длительной и упорной борьбы. Но разве эта революция не является истинным проявлением современного мира? Она является в равной мере бурной и динамичной. Мы живем в быстро меняющемся мире, и то, что происходит сейчас в Индонезии, в нашем районе Юго-Восточной Азии, возможно, является небольшой, но существенной частью движущих сил бурной современной истории — бурной и иногда, быть может, вызывающей недоумение у тех, кто фактически в ней не участвует. Нет такого учебника, который дал бы возможность понять ее, не говоря уже о том, чтобы судить о ней. Необходимо постичь ее на собственном опыте, вжиться в нее, испытать на себе ее влияние. Мы живем в мире, где далеко не все для нас привычно.

33. Меня обвинили в том, что в своем вчерашнем заявлении я пытался отвлечь внимание Совета от рассматриваемого вопроса и даже поставить кому-то ловушку. Г-н Председатель, я считаю, что мы не должны недооценивать ум и опыт членов Совета Безопасности. Даже если бы, я повторю, даже если бы при своих скромных возможностях я был бы в состоянии поставить

кому-нибудь ловушку, я бы не сделал этого. Это было бы бесполезно в данном Совете. Более того, это не помогло бы разрешить проблему или исправить создавшееся положение.

34. Цель моего выступления заключалась в том, чтобы разъяснить и выявить все факты. Я представил жалобу Малайзии в ее истинном свете в рамках более глубокого и широкого конфликта, который, к сожалению, существует в районе, где расположены и Малайзия и Индонезия. Мы не должны прятать голову в песок. Мы не можем закрывать глаза на реальную действительность и тем более на реальную действительность в нашем районе земного шара, на нашей родине и даже в окружающем нас мире. Мы не живем изолированно, сами по себе в этом районе земли. Мы все еще ощущаем как в наших внутренних делах, так и в отношениях между нами, остаток былого влияния иностранных держав, которые руководствуются интересами и стремлением удерживать за собой опорные пункты. Если делегация Малайзии неправильно поняла мое заявление, то причиной тому, возможно, явилась длительная колониальная изоляция, которая неизбежно и не по нашей вине привела к различию в нашей национальной истории и к различию в формах антиколониальной борьбы. Но я все-таки верю, что в наших сердцах есть гораздо больше общего — больше общих стремлений, — чем того, что нас разделяет.

35. Я полностью согласен, что между нашими народами действительно не существует конфликта. Мы заключили Договор о дружбе³ до того, как нам в качестве соседа была навязана Малайзия. Именно поэтому было бы ошибочно и не честно — как это пытался сделать вчера представитель Соединенного Королевства — характеризовать конфликт, который в настоящее время существует между Индонезией и Малайзией, как конфликт между стомиллионным народом Индонезии и десятиллионным народом территорий, называемых «Малайзия». Точно так же он не является конфликтом между страной со стомиллионным населением и страной с десятиллионным населением. Это представляет собой, так сказать, явную попытку, нечестную попытку отвлечь внимание от основного вопроса и, более того, фальсифицировать этот вопрос. Представитель Соединенного Королевства говорил даже о «нападении» одной страны на другую. Я не могу поверить, что ему не известно истинное положение дел. Он прекрасно знает — и я разъяснил это вчера, — что в нашем районе в настоящее время имеет место политический конфликт, конфликт, в котором, к сожалению, явно замешано Соединенное Королевство.

36. Если говорить о народах и странах и о том, кто на кого нападает и кто с кем сражается, то индонезийские добровольцы и партизаны из числа коренных жителей данного района воюют не с коренным населением Сабаха и Саравака, а

с британскими колониальными войсками, с Гурхасом и ему подобными. Согласно имеющимся сообщениям, в Малайе индонезийским добровольцам и малайским бойцам противостоят теперь британские войска и войска других стран, входящих в Содружество наций, а в тюрьмах Малайзии находится много малайцев, арестованных в результате этого политического конфликта.

37. Таким образом, в своей основе это не конфликт между одним народом и другим народом и даже не конфликт между одной страной и другой страной, как хотел изобразить его представитель Соединенного Королевства. Для нас Малайзия как страна, как суверенная и независимая страна, не существует. Говоря это, я приношу личные извинения моему оппоненту Дато'Исмаилу, однако я хотел бы быть предельно точным, излагая позицию моего правительства и говоря о характере борьбы — вернее, контрмер, которые в настоящее время проводит Индонезия. То, что на самом деле существует, и то, с чем борется Индонезия, или, если вы предпочитаете другую формулировку, то, что Индонезия хочет сокрушить и уничтожить, — это Малайзия, но не народ, не страна, а политическая концепция, являющаяся проявлением неокOLONиализма. Именно поэтому мы не признали Малайзию. Именно поэтому мы выступаем против Малайзии.

38. По-видимому, нет такого учебника, которым мы могли бы руководствоваться в подобной ситуации; эта ситуация может показаться даже странной некоторым людям, придерживающимся традиционных взглядов. Но таково фактическое положение, с которым мы столкнулись, подлинное состояние политических взаимоотношений между Индонезией и Малайзией. И я должен подчеркнуть это вновь, поскольку конфликт между Индонезией и Малайзией некоторые могут рассматривать как конфликт между двумя государствами в обычном смысле этого слова. Но дело обстоит иначе. Это особая ситуация, особенно с юридической точки зрения. Однако она существует как реальность, и притом весьма осязаемая реальность. Я подчеркиваю это потому, что, если Совет Безопасности хочет добиться подлинного разрешения основного конфликта, он не может и не должен игнорировать эти неопровержимые факты. Ни одна резолюция, которую Совет Безопасности решит принять, не будет уместной, полезной или эффективной, если он не признает эти неопровержимые факты.

39. Что касается содержания и смысла жалобы и выдвинутых Малайзией обвинений, то в свете уже сказанного мною следует признать, что они основаны на неправильных предпосылках и выводы, сделанные из этих предпосылок, столь же неправильны. Представление самой жалобы — я не говорю здесь об обоснованности обвинений, — где рассматривается отдельный случай, вне контекста и в отрыве от других, связанных с этим обстоятельств, то есть без учета подлинного состояния конфликта, является нереалистичным и не выдерживает критики. Она была представле-

³ Подписан в Куала-Лумпуре 17 апреля 1959 года.

на как кадр из фильма, застывший и оторванный от остальной части ленты. Как можно понять смысл всей картины, не говоря уже о том, чтобы вынести о ней определенное суждение? Давайте предположим, например, что на этом вырванном из картины кадре изображено, как один человек наносит удар другому. Что это означает? И кто виноват — тот, кто наносит удар, или тот, кто его получает? Не могло ли быть так, что пострадавший до этого причинил гораздо больший вред другому лицу? Не могло ли быть так, что пострадавший сам наносил до этого другому лицу гораздо более сильные удары и делал это неоднократно? Не могло ли быть так, что в этом инциденте замешано и третье лицо, не показанное в данном кадре?

40. Этот гипотетический пример может показаться примитивным, но его смысл, безусловно, заслуживает того, чтобы Совет со всей серьезностью рассмотрел его, прежде чем выносить решение по обсуждаемому вопросу. Кто наносит удар и кому? Кто на кого нападает? Кто против кого совершает агрессию? Какая сторона является виновной? В этом и состоит основной вопрос, и на него нельзя ответить, рассматривая лишь один отдельный инцидент, взятый в отрыве от всего хода событий.

41. Что касается самих обвинений и утверждений, выдвинутых вчера Малайзией, то я еще не высказал мнения об их обоснованности. Однако я заявил, что дело было представлено в отрыве от всего хода событий, без предыстории, вне общей картины конфликта. Действительно, не был принят во внимание серьезный и более широкий конфликт, который существует между Индонезией и Малайзией — серьезный и острый конфликт, существующий по этому вопросу в Юго-Восточной Азии. В своем вчерашнем выступлении я не отрицал выдвинутых обвинений, поскольку в любом случае это было бы неуместно в сделанном мною заявлении. Я рассматривал представленную картину событий и попытался представить ее в должной перспективе, с тем чтобы содействовать рассмотрению вопроса на более правильной и точной основе.

42. Поэтому совершенно необоснованно утверждать, как это делали некоторые, что в своем вчерашнем заявлении я косвенным или каким-либо иным образом признал справедливость обвинений и утверждений. В сущности эти утверждения о морском десанте в Понтиане и о высадке парашютного десанта в Лабисе не были доказаны так называемыми свидетельствами, которые были представлены Совету; их не доказало и оружие, которое без всяких оснований было выставлено вчера в зале заседаний Совета. Имела ли эта выставка целью заставить членов Совета вынести определенное, предвзятое суждение? Когда кто-то рассмеялся, я думаю, что это произошло не только из-за вашей остроумной шутки, г-н Председатель. Какова подлинная цена этого так называемого доказательства? Оружие не имеет национальности, независимо от того, кто его про-

изводит. Оно не имеет собственного лица. Оно не знает границ, не признает ни лиц, ни партий. Собственно говоря, выставленное здесь вчера военное снаряжение можно легко достать во многих местах земного шара. Вы можете достать его в Джакарте, но с одинаковым успехом также и в Сингапуре, а возможно, даже в Нью-Йорке.

43. Что касается проникновения наших партизан, наших добровольцев на территории, называемые ныне Малайзией, то я не признал этот факт. Но я говорил вам откровенно о борьбе, которую они ведут на этих территориях, и указал, за что и против чего они борются. Наша борьба не является тайной. Она не преследует скрытых целей и не ведется под прикрытием ложных идей. Индонезийские добровольцы представляют все слои населения, и их ряды пополняются не только за счет жителей Индонезии, но и за счет населения территорий, называемых ныне Малайзией. Это народная борьба за свободу против колониализма и неоколониализма, против Малайзии как политического понятия. Для добровольцев не существует национальных границ, существуют только политические границы.

44. Точно так же я не признал присутствие этих сражающихся добровольцев в Малайе. Я лишь откровенно говорил о том, что за последнее время военные действия распространились из Сабаха и Саравака на Малайю. Малайя — это та же Малайзия, часть Малайзии. Нет никакого различия между военными действиями в Сабахе, в Сараваке и в Малайе. Добровольцы остаются теми же добровольцами их статус не меняется, так же как не меняется и характер их борьбы. Если, однако, я и сказал вам о присутствии наших добровольцев в Малайе, что в известном смысле совпадает с жалобой Малайзии, то я не говорил и не говорю, что они попали туда именно таким образом и в то время, которые были указаны представителем Малайзии. Правдоподобность нарисованной им картины не была доказана, и в сущности никто из присутствующих здесь не может представить убедительных доказательств ее правдоподобия.

45. Но опять-таки я хотел бы обратиться к Совету с просьбой рассмотреть жалобу и вынести по ней решение — если это необходимо — с учетом полной картины положения. Основной вопрос заключается не в том, как это произошло, а почему это произошло. Вы не сможете урегулировать конфликт, если не ответите на этот вопрос, а если вы не сможете урегулировать конфликт, то вы не будете в состоянии положить конец его проявлениям, подобно тому как нельзя избавиться от симптомов болезни, не ликвидировав саму болезнь.

46. Что же хочет Совет Безопасности? Хочет ли он урегулировать конфликт или лишь положить конец одному из его проявлений? Давайте будем реалистами. Я хочу самым решительным образом подчеркнуть, что никто не сможет положить конец проявлениям этого конфликта, не разрешив сам конфликт.

47. Вчера в своем заявлении я указал, что при конструктивном подходе все еще имеются возможности и даже средства разрешить конфликт и наконец покончить с ним. Я сослался на коммюнике Токийского совещания глав правительств, которое по-прежнему указывает практические пути достижения согласия между сторонами на основе предложения Филиппин, сделанного президентом Макапагалом. По мнению Индонезии, в данный момент это единственный способ разрешения рассматриваемой проблемы, если иметь в виду подлинное стремление к мирному разрешению.

48. Индонезия по-прежнему придерживается того убеждения, что азиатские проблемы должны разрешаться самими народами стран Азии, азиатским методом «мушавара», то есть на основе братских консультаций и согласия. Это относится и к афро-азиатской семье народов, поскольку мы твердо уверены в том, что Азия и Африка глубоко осознают теперь свою собственную зрелость, свои способности и, более того, свою ответственность за разрешение собственных проблем. Они также осознают свою большую ответственность за установление справедливого мира на земле.

49. Я выслушал с большим интересом заявление, сделанное сегодня представителем Соединенных Штатов, и я хотел бы оставить за собой право выступить впоследствии с замечаниями по этому заявлению.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Поскольку в списке ораторов у меня нет других записавшихся, я позволю себе не в качестве Председателя Совета, а в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** на настоящей стадии обсуждения вопроса принять участие в этом обсуждении.

51. Обсуждение в Совете вопроса, поставленного Малайзией, со все большей очевидностью показывает, что существо дела отнюдь не может быть сведено к исследованию эпизода, о котором здесь вчера в столь драматическом стиле повествовал делегат Малайзии и по поводу которого достаточно ясно высказался представитель Индонезии. Ведь эпизоды и инциденты, и притом гораздо более серьезного характера, систематически происходили и происходят в течение длительного периода и на территории Индонезии.

52. В своем выступлении уважаемый представитель Индонезии, заместитель министра иностранных дел г-н Суджарво, привел многочисленные факты нарушения территориальной неприкосновенности индонезийской территории, забрасывания диверсантов и оружия для оказания помощи агентуре колонизаторов, которые действуют против индонезийского народа и против его правительства.

53. И уж если бы Совету Безопасности надлежало заняться расследованием и рассмотрением отдельных эпизодов и инцидентов, то было бы

вовне разумно и справедливо начать именно с длинного перечня враждебных актов, совершенных против Индонезии.

54. Правильно понять и правильно оценить события, происходящие в Юго-Восточной Азии, можно лишь с учетом и в свете общей ситуации, сложившейся в этом районе. Для народов всего мира ясно, что в Юго-Восточной Азии идет упорная борьба с остатками прогнившей колониальной системы, за которую пытаются упорно держаться колонизаторы. Вот почему нам представляется глубоко обоснованным и справедливым вывод, к которому пришел представитель Индонезии, подчеркнувший, что вопрос, фигурирующий в повестке дня Совета Безопасности, должен рассматриваться в более широком контексте, в контексте всего положения в Юго-Восточной Азии, в свете борьбы между колонизаторами и силами национально-освободительного движения. В чем действительное существо дела?

55. Дело в том, что английские колонизаторы, как, скажем, и многие другие колонизаторы, не хотят добровольно отказаться от продолжения колониальной эксплуатации народов. Спротивление колонизаторов приобретает новые формы, рассчитанные на то, чтобы ввести народы в заблуждение. Именно с этой целью, в частности Англия, создала так называемую Федерацию Малайзии. Эта Федерация, в которую в дополнение к Малае под видом так называемой деколонизации включены английские колонии Сингапур и Северный Калимантан (Саравак и Сабах), является по сути дела камуфляжем, ширмой, за которой продолжают твориться старые колониальные дела. Истинное назначение этого неоколониального образования, прикрытого формальной государственной независимостью, заключается в том, чтобы дать Великобритании возможность по существу сохранить господство в этом районе Юго-Восточной Азии.

56. Порожденную им так называемую Федерацию Малайзии английский империализм стремится использовать и в качестве орудия борьбы против одной из важных сил национально-освободительного движения в данном районе—Республики Индонезии. Тем самым английские колонизаторы продолжают сегодня в несколько видоизмененной форме ту же враждебную Индонезии политику, которую они проводили и в первые послевоенные годы, когда, как помнит весь мир, они с оружием в руках, вместе с голландскими колонизаторами, пытались предотвратить создание независимой Индонезии. Нынешняя активизация английского империализма в этой части земного шара несомненно представляет собой угрозу и для самих народов этих стран.

57. Всем известно, что при создании Федерации Малайзии были допущены грубые нарушения Декларации Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

58. Народы Северного Калимантана в действительности не имели возможности высказать свое

мнение при решении их судьбы. Мы здесь слышали из уст представителя Малайзии ссылки на доклад Миссии Организации Объединенных Наций в Малайзии, из которого следует, будто население Северного Калимантана высказалось за присоединение к неокOLONIALИСТСКОМУ государству Малайзии. Однако нельзя в таких серьезных делах принимать на веру результаты так называемого опроса, который был проведен в условиях, когда на местах находились войска колонизаторов, колониальные чиновники и их местные ставленники, оказавшие решающее влияние на результаты этого так называемого опроса.

59. Чтобы выявить подлинную волю народов Северного Калимантана, необходимо прежде всего вывести оттуда все иностранные войска, всех колониальных чиновников, назначить администрацию для проведения опроса из представителей нейтральных развивающихся стран, заинтересованных не в увековечении колониализма, а в скорейшей ликвидации остатков колониального ига и освобождении от этого ига всех зависимых народов.

60. И поэтому не удивительно, что из трех государств, высказавшихся за проведение опроса, лишь одно — Малайзия — согласилось с выводами Миссии, а два других — Индонезия и Филиппины — совершенно справедливо отказались признать эти выводы.

61. Нельзя в этой связи не напомнить и о том, что о вступлении в силу так называемого договора о создании Малайзии вообще было объявлено до завершения пребывания Миссии Организации Объединенных Наций в Северном Калимантане и до представления ее доклада.

62. Интересно, как оценивает общественное мнение самого Соединенного Королевства некоторые из обстоятельств, которые имеют прямое отношение к рассматриваемому вопросу? Английский еженедельник «Обсервер» в статье о подлинных причинах событий в районе Малайзии, опубликованной 23 августа, по сути дела признает, что политическое и военное засилье Англии в Малайзии диктуется интересами английских монополий. Газета пишет:

«За именами политиков и военных, действующих в Малайзии, стоят другие имена, которые давно были известны в морях к югу от Китая. Это такие имена, как компании «Сайм Дарбиз», «Джардайн Во», «Харрисонс энд Кроссфилд», «Харпер Гилфиллан энд Бустед» и «Гутри».

63. Добавим к этому, что, по сведениям мировой печати, только от продажи нефти, каучука, леса и бокситов Саравака английские монополии ежегодно получают около 60 миллионов фунтов стерлингов, 17,5 миллиона фунтов стерлингов приносит им продажа лесоматериалов, каучука и копры Северного Борнео. Ежегодно в сейфы только одной английской компании «Шелл» поступает 26 миллионов фунтов стерлингов от эксплуатации нефтяных богатств Брунея.

64. Иностранные монополии стремятся сохранить огромные прибыли, которые приносит им колониальная эксплуатация богатств Малайи. Известно, что Малайя является крупнейшим производителем каучука. Но известно также, что 60 процентов каучуковых плантаций контролируется иностранными, преимущественно английским, капиталом.

65. Для сохранения своих прибылей, для укрепления своих позиций в Юго-Восточной Азии английские колонизаторы открыто пытаются военными средствами подавить национально-освободительное движение народов этого района.

66. По соглашению об обороне и взаимной помощи⁴, навязанному Великобританией Малайе в 1957 году, Англия содержит на малайской территории свои войска и базы под более чем туманным и необоснованным предлогом «выполнения Соединенным Королевством своих международных обязательств». В 1963 году колонизаторы автоматически распространили на Северный Калимантан действие упомянутого документа, для того чтобы придать видимость юридической обоснованности пребыванию своих войск и на этой территории.

67. Великобритания направила для ведения антинародной войны в этот район многие тысячи своих солдат. Наготове находятся дополнительные армейские, военно-морские и военно-воздушные соединения, размещенные на базах в Малайе, Сингапуре. В последние дни Соединенное Королевство, как об этом сообщалось в печати, перебрасывает из Европы в Малайзию новые воинские подкрепления.

68. Этой колониальной авантюре, которая, как отмечает английский журнал «Спектейтор», стоит английскому народу миллион фунтов стерлингов и более сотни жертв каждую неделю, конца не видно. Все это составляет звенья одной и той же цепи преступных действий колонизаторов против народов Юго-Восточной Азии, цепи, протянувшейся от Камбоджи и Лаоса через Южный Вьетнам и Малайзию к владениям колониальных держав в Тихом океане. В этих планах колонизаторов Малайзии отводится роль составной части некоего «санитарного кордона», направленного против национально-освободительного движения народов.

69. В этой связи нельзя не сказать несколько слов о заявлении, сделанном на этом заседании Совета представителем Соединенных Штатов Америки, который пытался выступать здесь в роли миротворца и блюстителя Устава Организации Объединенных Наций. Но ведь всему миру известно, что в той цепи преступных действий колонизаторов в Юго-Восточной Азии, о которой мы только что упомянули, именно Соединенные Штаты Америки играют активнейшую роль. Нас не удивляет поэтому тот факт, что представитель

⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 285 (1958), I, No 4149.

Соединенных Штатов поспешил на выручку своего союзника. Ведь вместе с этим союзником они несут главную ответственность за продолжающееся напряженное положение в районе Юго-Восточной Азии — положение, которое продолжает угрожать миру и безопасности народов. Не случайно также и то, что представитель Соединенных Штатов полностью обошел вопрос о подлинных причинах напряженного положения в этом районе мира и совершенно игнорировал тот факт, что против Индонезии совершались и совершаются враждебные акции со стороны колонизаторов.

70. В самом деле, если уж представители Соединенных Штатов и Англии так пекутся о справедливости, то почему они не дают себе труда найти в отчетах обсуждение тех многочисленных фактов агрессивных действий, которые можно характеризовать как акты колониальной агрессии против Индонезии, о которых здесь столь убедительно говорил вчера и сегодня представитель Индонезии?

71. И в этих условиях, вопреки фактам, нас пытаются здесь убедить, будто Индонезия, поддерживающая справедливое дело борьбы за достижение народами Юго-Восточной Азии подлинной национальной независимости, должна быть осуждена. Но осудить нужно колонизаторов, не прекращающих вооруженное вмешательство во внутренние дела других стран и народов, в том числе и во внутренние дела народов Юго-Восточной Азии.

72. Дело национального освобождения — это справедливое, священное дело, которое поддерживает все прогрессивное человечество. Это правое дело полностью соответствует духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций, провозгласившим равенство наций — больших и малых. Это правое дело полностью соответствует духу и принципам Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также другим многочисленным решениям Организации Объединенных Наций.

73. Председатель Совета министров СССР г-н Хрущев в беседе с участниками третьей Всемирной встречи журналистов 25 октября 1963 года заявил:

«Советский Союз выступает за мирное сосуществование с Англией, но в то же время мы говорим: Малайзия, которую создали английские империалисты, — это только новая форма старой колонизаторской политики. Английские империалисты хотят сохранить свое колониальное господство в Юго-Восточной Азии, и поэтому они, создавая это государство, хотят сменить вывеску, чтобы под новой вывеской продолжить прежнюю политику в этом районе. Народы правильно делают, что сопротивляются этому, борются против такой империалистической, колонизаторской политики».

74. Советский народ полностью стоит на стороне борцов против неоколониализма. Советский Союз сочувствует освободительной борьбе народов Се-

верного Калимантана и вместе с индонезийским и другими народами выступает против неоколониалистских планов в отношении Малайзии и иных территорий Азии.

75. Колонизаторы должны, наконец, оставить в покое свои бывшие колонии. Народы этих стран без иностранного вмешательства быстро найдут успешное решение всех своих проблем. Об этом, в частности, свидетельствует та часть выступления представителя Индонезии, в которой он сообщил Совету о целом ряде практических предложений правительства Индонезии, направленных к мирному урегулированию всех проблем путем переговоров.

76. Подчеркнем, что и на этом заседании Совета сегодня представитель Индонезии вновь подтвердил готовность Индонезии разрешить вопрос на этой основе. Он сказал: «Все еще имеются возможности и даже средства разрешить конфликт и наконец покончить с ним».

77. Все мы слышали, что в том же духе выступил и представитель Филиппин. Можно только сожалеть, что эта мирная инициатива не встречает необходимого отклика со стороны Лондона и Куала-Лумпура, как об этом можно было заключить из выступлений представителей Соединенного Королевства и Малайзии на заседаниях Совета.

78. Повторяем в заключение, что для того, чтобы решить проблемы, создавшиеся в районе Юго-Восточной Азии в результате действий колонизаторов, необходимо положить конец иностранному вмешательству и предоставить народам этого района возможность самим решить свою судьбу и избрать пути своего развития.

79. В качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ я предоставляю слово представителю Малайзии.

80. Дато'ИСМАИЛ (Малайзия) (*говорит по-английски*): Слушая выступление представителя Индонезии, изложившего исторические события, которые привели к независимости Индонезии, мы испытывали чувство глубокого восхищения индонезийским народом. Я уже признал это в своем вчерашнем заявлении. Я также упомянул в своем заявлении, что в этой героической борьбе участвовали многие жители территорий, которые сейчас входят в состав Малайзии. Это была ожесточенная и кровопролитная борьба, в ходе которой тысячи молодых мужчин и женщин пожертвовали жизнью. История знает много примеров такой героической борьбы за независимость и свободу. Но история также знает, что борьба за независимость может быть успешно осуществлена и конституционными средствами, о чем свидетельствует история многих государств — членов Организации Объединенных Наций.

81. Разумеется, в некоторых случаях независимость была достигнута частично ценой человеческих жертв, а частично в результате переговоров. Тем не менее мы не должны полагать, что единственной подлинной независимостью является

независимость, достигнутая ценой крови, в результате кровопролитной революции. Если бы это было так, то многие страны, входящие в состав Организации Объединенных Наций, не имели бы права занимать место в сообществе суверенных и независимых государств.

82. Представитель Индонезии упорно настаивал на ложном утверждении, будто Малайзия — это детище колониализма и что она не является независимой только потому, что ее независимость была достигнута в результате мирных переговоров с Соединенным Королевством. Но позвольте мне указать вам на следующее: для нас, миролюбивого народа, то обстоятельство, что мы достигли желаемой цели без кровопролития, является наивысшим и наиболее ценным достижением. По словам представителя Индонезии, Малайзия является порождением неоколониализма, потому что мы вели переговоры с Великобританией относительно предоставления независимости Сабаху и Сараваку, которые были английскими колониями. Неужели следовало вести переговоры с Индонезией, как если бы Саравак был частью Индонезии? Разумеется, мы не забывали о том, что необходимо полностью информировать наших соседей о намечаемых планах. Помните, мы держали Индонезию в курсе всех этапов конституционного прогресса. Мы даже пригласили индонезийского посла в Куала-Лумпуре присутствовать на совещаниях Консультативного комитета солидарности с Малайзией, который состоял из должным образом избранных представителей ответствующих территорий.

83. Вы, очевидно, помните, что вскоре после того, как в мае 1961 года премьер-министр нашей страны огласил историческое предложение о создании Малайзии, г-н Субандрио, выступая 20 ноября того же года в этом самом здании, объявил всему миру:

«Мы не претендуем ни на какие территории, находившиеся за пределами бывшей Нидерландской Ост-Индии, пусть даже они и расположены на том же острове; более того, когда Малайя сообщила нам о своем намерении объединиться с тремя британскими колониями — Сараваком, Брунеем и Британским Северным Борнео — в одну федерацию, мы заявили, что у нас нет возражений и что мы желаем им успеха в этом начинании, с тем чтобы все могли жить в мире и пользоваться плодами свободы»⁵.

84. Каким же образом может теперь Индонезия усматривать в этом предложении что-то иное, кроме подлинного стремления осуществить деколонизацию Сабаха и Саравака мирным путем? Независимость Сабаха и Саравака в качестве составных частей Малайзии ознаменовала конец западного колониализма в Юго-Восточной Азии, если не считать португальской колонии Тимор,

⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Пленарные заседания, том II, 1058-е заседание, пункт 193.

расположенной в центре индонезийских островов. Если нас теперь не считают независимыми, потому что мы достигли нашей независимости путем переговоров, то почему же не было выдвинуто это возражение, когда Малайя получила независимость в 1957 году? Никто не пытался утверждать, что существует какое-то различие в процессе и методах достижения независимости Малайзией и Малайей. Кроме того, весь мир, за исключением Индонезии, по-видимому, считает, что Малайзия достигла независимости в результате подлинного волеизъявления народа на основе принципа самоопределения, как это подтверждено в заключениях Генерального Секретаря. Позвольте мне также напомнить вам, что Индонезия, согласно Манильскому соглашению, взяла на себя торжественное обязательство признать Малайзию.

85. Мы достигли независимости мирными средствами, путем переговоров. Но пусть всем будет ясно, что мы дорожим своей независимостью, своей свободой так же, как всякий свободолюбивый народ, и что бы ни случилось, мы будем защищать нашу свободу и независимость до последней капли крови. На этот счет не должно быть никаких сомнений; мы будем защищать нашу страну и нашу свободу, с какой бы стороны ни возникла угроза, будь то в Тавау, Лабисе или Лунду.

86. Представитель Индонезии задал вчера вопрос, почему мы представили данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности в тот момент, когда акт агрессии совершился на материке. Однако постановка этого вопроса перед Советом Безопасности не имеет никакого отношения к тому, где была совершена агрессия; вопрос в том, что создалось такое положение, при котором Совету Безопасности необходимо рассмотреть вопрос о нарушении международных норм, прежде чем будет нанесен непоправимый ущерб миру и безопасности в Юго-Восточной Азии.

87. Следует отметить, что представитель Индонезии открыто признал, что его правительство совершило акты агрессии, вторжения и грубое вмешательство во внутренние дела соседних стран. Эти акты являются прямым нарушением всех норм поведения цивилизованных народов, нарушением принципов, провозглашенных в Уставе Организации Объединенных Наций и в Бандунгской декларации. Как члены Совета очевидно помнят, представитель Индонезии заявил вчера, что он даже гордится той ролью, которую играло правительство его страны в этом открытом нападении. Более того, он попытался оправдать действия своего правительства, устанавливая новые правила международных отношений, которые по существу сводятся к тому, что страны должны иметь право прибегать к силе и к угрозе силой в качестве основного принципа международных отношений. Если в прошлом столетии мы познакомились с таким выражением, как «дипломатия канонерок», то в двадцатом веке мы стали свидетелями появления новой формы такого рода дипломатии, а именно дипломатии «ганианг», то

есть дипломатии уничтожения. «Ганианг» на малайском и индонезийском языках означает «уничтожать».

88. Наиболее примечательный довод, выдвинутый вчера представителем Индонезии, состоит в том, что Малайзия, насчитывающая 10 миллионов жителей, создает угрозу для Индонезии с ее 100-миллионным населением. Он утверждал, будто в 1958 году Малайя служила базой для подрывных действий против Индонезии. Позвольте мне напомнить представителю Индонезии, что какие бы подрывные действия ни совершались в отношении Индонезии в 1958 году, они не осуществлялись с территории Малайи. Хорошо известно, что эта деятельность осуществлялась с военных баз, принадлежащих стране, которая заявляет о своих самых дружественных отношениях с Индонезией.

89. Со своей стороны, правительство моей страны в 1958 году прилагало все усилия к тому, чтобы избежать вмешательства во внутренние дела Индонезии. Мы делали все от нас зависящее для удовлетворения просьб правительства Джакарты, когда это оказывалось возможным. Например, в декабре 1958 года мы пошли навстречу просьбе Индонезии не оказывать никакого содействия лицам, чьи паспорта правительство Джакарты считало недействительными, поскольку указанные лица были причастны к повстанческой деятельности.

90. В январе 1961 года, когда тридцать индонезийских повстанцев незаконно высадились в Пенанге, мы арестовали их, конфисковали их оружие и, предав суду на основании закона, запрещающего нелегальный въезд, заставили их покинуть страну.

91. Правительство моей страны в то время, разумеется, не могло согласиться принять активные меры по оказанию содействия индонезийскому правительству в его кампании по подавлению восстания, поскольку это было бы равносильно вмешательству во внутренние дела Индонезии. В то время правительство моей страны также осуществляло свое суверенное право предоставлять политическое убежище тем, кто обращался с такими просьбами, но мы делали это в строгом соответствии с международным правом и существующими нормами. Никто не может утверждать, что подобные акты носили недружелюбный или подрывной характер. В частности, мы предоставляли политическое убежище лишь после того, как получали заверения в том, что соответствующие лица не будут в дальнейшем принимать участия в деятельности, имеющей целью свергнуть правительство Джакарты, с которым правительство моей страны поддерживало тогда самые близкие и дружеские отношения.

92. Однако бывали случаи, когда мы не могли удовлетворить просьбы Индонезии, если такие просьбы являлись неразумными или выходили за рамки международного права. В январе 1960 года, когда я был министром внешних сношений (так в странах Содружества наций называют ми-

нистра иностранных дел), г-н Субандрио направил мне письмо с предложением заключить между Индонезией и моей страной договор о выдаче преступников. Но мы не могли поддержать это предложение, поскольку в нем содержалось беспрецедентное требование о выдаче лиц, бежавших из Индонезии по политическим мотивам. Такой ответ, насколько я понимаю, вызвал крайнее неудовольствие г-на Субандрио.

93. Я мог бы продолжить рассказ о наших добрых намерениях и о нашем сотрудничестве с правительством Индонезии, но достаточно будет сказать, что любые утверждения о том, будто Малайя использовалась в качестве базы для враждебных действий против Индонезии, являются необоснованными и смехотворными.

94. Однако, если правительство Индонезии опасается Малайзии по причинам, которые представитель Индонезии изложил вчера в своем выступлении, то я могу от имени правительства моей страны немедленно дать самые решительные заверения в том, что мы стремимся жить в мире, как добрые соседи, и возобновить Договор о дружбе, на который мы возлагали столь большие надежды, считая его основой наших взаимоотношений. Но необходимо уважать территориальную целостность и суверенитет Малайзии. Это все, о чем мы просим. Это основное условие, и, если оно будет выполнено, мы готовы вести переговоры, с тем чтобы восстановить наши добрососедские отношения.

95. В этой связи было бы уместно указать на полную необоснованность утверждений о том, что Малайзия якобы не стремится к мирному урегулированию конфликта с Индонезией. Наши неустанные усилия со всей очевидностью свидетельствуют о том, что правительство моей страны не в чем упрекнуть. Однако Малайзия готова искать решение вопроса при условии, что это будет справедливое и благородное решение. Мы не будем вести переговоров под угрозой оружия. Мы не хотим стать жертвой дипломатии «ганианг», то есть дипломатии уничтожения.

96. Справедливости ради позвольте мне отметить, что в ходе совещаний в Бангкоке и Токио со всей определенностью выявилось, что Индонезия настаивает на сохранении своих войск на территории Малайзии, в то время как будут вестись переговоры и предприниматься шаги к примирению. Индонезия стремится к постепенному выводу своих войск по мере прогресса в ходе достижения договоренности относительно политического решения вопроса: если Индонезия добьется удовлетворения половины своих требований, она выведет половину своих войск, а если она добьется всего, чего она хочет, то будут выведены все войска. Никакая уважающая себя страна не может согласиться на такой принцип ведения переговоров. По аналогии с упоминавшимся здесь словом «неоколониализм» такую дипломатию можно назвать неодиоматией. Когда я представлял мою страну в Первом комитете и поддерживал Индонезию в вопросе о Западном Ириане,

я ввел выражение «отживающий колониализм»⁶. Я сказал, что Западный Ириан должен быть возвращен Индонезии, поскольку для индонезийцев Западный Ириан является символом отживающего колониализма. Сегодня представитель Индонезии, говоря о моей стране, употребил выражение «неоколониализм». Я же говорю о «неодипломатии», характеризуя попытки Индонезии сокрушить мою страну.

97. Следует напомнить, что в то время, когда индонезийцы сражались с голландцами за свою независимость и в Совете Безопасности велись по этому вопросу продолжительные бурные прения, г-н Громько, выступая в зале заседаний Совета, настаивал на том, что:

«...любые переговоры, путем ли арбитража или каким-либо другим путем — при наличии войск одной страны на территории другой стороны, — не могут повести к созданию равных условий для обеих сторон»⁷.

Это совершенно правильное мнение, но такого мнения не придерживается Индонезия.

98. За этим столом собрались представители самых различных социальных организаций и политических структур мира. Каждый присутствующий вправе считать, что его система является наилучшей, но это не означает, что он может вмешиваться в жизнь других или навязывать другим свои взгляды. Мы не можем жить в мире, где царило бы абсолютное единообразие, как по форме, так и по содержанию. Именно поэтому, благодаря настойчивым усилиям Организации Объединенных Наций, мир познает истинный смысл идеи мирного сосуществования. Этот идеал должен оставаться путеводной звездой наших национальных устремлений, и правительство Малайзии будет всегда им руководствоваться. Мы просим только, чтобы нам дали возможность жить в мире и собственными методами и средствами добиваться политического и социального прогресса. От имени правительства и народа Малайзии я хотел бы торжественно заявить здесь, что к народу Индонезии мы испытываем самые дружеские чувства; мы хотим жить в мире с Индонезией; нам не нужен ни один дюйм ее территории, и, наконец, мы не допускали и не допустим впредь, чтобы наша страна использовалась каким-либо государством в качестве плацдарма

⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцатая сессия, Первый комитет, 907-е заседание пункт 40.*

⁷ *Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68 (173-е заседание), стр. 21.*

для нанесения удара или подрывной деятельности против любого другого государства.

99. Прежде чем закончить выступление, я хотел бы предупредить, что в соответствующее время я дам исчерпывающий ответ на замечания, которые были сделаны в адрес моей страны.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Слово предоставляется представителю Индонезии.

101. Г-н СУДЖАРВО (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я вновь внимательно выслушал заявление представителя «Малайзии», в котором, должен сказать, прозвучали весьма гневные нотки; в этом заявлении он подробно разъяснил, каким образом в результате переговоров с Великобританией была создана так называемая независимая «Малайзия» и почему мы должны признать эту независимость. Разумеется, мы никогда не выступали против независимости в какой бы то ни было форме — но это и составляет суть рассматриваемого вопроса.

102. Его заявление, составленное в сильных выражениях, содержало много неточностей, неправильных толкований и даже ложных утверждений. Но сила и даже гневный тон не заменят истины. В сущности, выступая вчера и сегодня, я уже ответил на многие из этих утверждений, содержащихся в только что сделанном заявлении. Однако я оставляю за собой право вновь выступить в ходе прений, с тем чтобы полностью разъяснить мою позицию и высказать свои замечания по поводу только что произнесенной речи.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня в списке нет больше ораторов, желающих выступить на этом заседании Совета. Что касается вопроса относительно того, когда мы продолжим обсуждение настоящего пункта повестки дня, то, как я понимаю, между членами Совета достигнуто соглашение оставить этот вопрос открытым до утреннего заседания Совета Безопасности, которое будет посвящено обсуждению другого вопроса, как известно, с тем чтобы в ходе утреннего заседания Совета продолжить консультации относительно того, когда именно мы возобновим обсуждение этого вопроса. Если я не услышу возражений, то это будет означать, что соглашение, о котором я говорил, будет действовать и мы, таким образом, вернемся к вопросу о назначении даты следующего заседания завтра.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.